

УДК 323; 001(571.53)

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.32.59>

Государственная политика в области науки: региональный аспект на примере Иркутской области

К. Н. Комлева, Р. Ю. Зулярь

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. События, произошедшие с конца 90-х гг. прошлого века, значительно подорвали основы российской науки. Затяжной период кризиса, длившийся до начала 2000-х гг., негативно сказался на развитии всех научных исследований, что, в свою очередь, отразилось и на экономике страны. Кратко рассмотрена нормативно-правовая база сферы науки на современном этапе, показана ее институциональная составляющая. Основное внимание уделено анализу современного состояния развития науки в Иркутской области. Посредством проведенного экспертного интервью с представителями научных сообществ получены оценки современного состояния развития науки в Российской Федерации в целом и в Иркутской области в частности. Результаты эксперимента позволили определить основные проблемы научной сферы и сформулировать ряд рекомендаций по ее развитию.

Ключевые слова: развитие науки, политика в области науки, региональная политика, региональная наука.

Для цитирования: Комлева К. Н., Зулярь Р. Ю. Государственная политика в области науки: региональный аспект на примере Иркутской области // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 32. С. 59–71. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.32.59>

Вся история человечества – это путь борьбы и преодоления трудностей. Человек старается приспособить агрессивную внешнюю среду, и, как только достигает в этом определенного успеха, природа посылает следующий вызов. Одним из ключевых механизмов в этом преодолении является научная сфера; успехи и достижения науки – это залог экономического роста государства и повышения значимости на международной арене. Все это определяет актуальность исследования государственной политики в области науки на современном этапе как сферы, направленной на проектирование и организацию будущего.

Характерной чертой данной политики в Российской Федерации является неравномерность ее реализации во времени: длительный кризис науки в 1990-е гг. обусловил затяжной подготовительный этап в начале 2000-х гг., незначительные результаты которого мы начинаем ощущать только сейчас. Можно сказать, что к началу 2020 г. наступил период определенной стабильности.

лизации, когда принимаемые Правительством РФ меры стали приносить реальные плоды. По всей видимости, события 2020 г., связанные с пандемией коронавируса, могут внести свои коррективы в этот процесс, но спрогнозировать их последствия пока не представляется возможным. Цель данной статьи – рассмотреть некоторые направления государственной политики в области науки в Российской Федерации на современном этапе через описание ее нормативно-правовой базы, институциональной составляющей и проанализировать посредством проведенного экспертного интервью состояние региональной науки на примере Иркутской области.

В Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» наука признается социально значимой отраслью, определяющей уровень экономического развития государства, научная деятельность представлена как деятельность, направленная на получение и применение новых знаний. На уровне государства наука признается значимой сферой¹. В настоящий момент отношения в сфере науки, кроме ФЗ № 127, регулируются более 25 законодательными актами, в том числе Конституцией РФ, Гражданским, Трудовым, Бюджетным и Административным кодексами. В 2014 г. было принято решение о разработке нового федерального закона, который бы в полной мере регламентировал не только научную, научно-техническую, но и инновационную деятельность. Основной причиной для его разработки послужило наличие огромного массива правовых актов. При этом новый закон должен сформировать институциональную основу эффективной деятельности всех субъектов научной отрасли (создать более комфортные условия для научного творчества), помочь инновационной составляющей влиться в научную сферу и урегулировать понятийный аппарат². Но в настоящее время данная задача не решена.

Кроме применения вышеперечисленных законов, регулирование научной деятельности осуществляется программными методами, часть которых Минэкономразвития РФ признавал неэффективными [5]. Скорее, проблема кроется не только в нехватке ресурсов, но и в несовершенстве управленческой системы, которая должна решать две основные задачи, заключающиеся в обеспечении получения новых научных результатов, а затем в их быстром и эффективном использовании для развития системы образования и создания новых технологий³.

Институциональная составляющая сферы науки в России с 2000-го г. была представлена:

- 1) Российской академией наук;
- 2) Министерствами:

¹ О науке и государственной научно-технической политике : федеральный закон (в ред. от 23.05.2016) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: <https://clck.ru/GX4E9> (дата обращения: 01.04.2020).

² Развитие науки стало одной из самых неэффективных программ // РБК : сайт. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/08/2017/598325b19a79471b09966465> (дата обращения: 1.04.2020).

³ Доклад о реализации государственной научно-технической политики и о важнейших научных достижениях в Российской Федерации в 2018 году / РАН. М. : РАН, 2019. 622 с. URL: <https://clck.ru/MLPFN> (дата обращения: 01.04.2020).

- промышленности, науки и технологий (2000–2004 гг.);
- образования и науки (2004–2018 гг.);
- науки и высшего образования (2018 г. – по настоящее время);
- 3) Федеральным агентством научных организаций (2013–2018 гг.);
- 4) Федеральным агентством по науке и инновациям (Роснаука) (2004–2010 гг.);
- 5) Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) (2004 г. – по настоящее время);
- 6) Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) (2004 г. – по настоящее время);
- 7) Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки (1992 г. – по настоящее время);
- 8) Российским научным фондом (РНФ) (2013 г. – по настоящее время) и Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) (1992 г. – по настоящее время), Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ) (1994–2016 гг.);
- 9) Российским научно-исследовательским институтом экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП) (2000 г. – по настоящее время).

Такая система способствовала росту бюрократического аппарата, издержек на его содержание, дублированию функций и снижению качества принимаемых решений. Реформа РАН (2013 г.) привела к дезинтеграции единого научно-технологического пространства страны и вывела академию из системы управления наукой. Основным игроком в настоящее время является Министерство науки и высшего образования РФ. Вследствие этого к распределению функций по реализации государственной политики отсутствует единый подход, и сейчас система управления научной сферой испытывает серьезные изменения.

Развитие научного потенциала государства помогает добиться его определенного влияния на международной арене. На заседании Общественного совета в 2018 г. президент РАН А. С. Сергеев заявил о необходимости упорной работы для усиления позиции Российской Федерации на мировой сцене, кроме того, он отметил, что Российская Федерация должна превратиться в «локомотив роста»⁴.

В настоящее время действуют четыре центра мировой науки: США, страны ЕС, КНР и Япония [7]. Чтобы оценить место и вклад российской науки в мировую, мы будем использовать рейтинги по ряду критериев. Так, по величине затрат на научные исследования и разработки в расчете по паритету покупательной способности национальных валют Российская Федерация находится на 10-м месте с суммой 39,9 млрд долл. (1,10 % к ВВП); по удельному весу затрат на науку в валовом внутреннем продукте – на 34-м

⁴ Способна ли РАН задавать верное направление научно-технологического прорыва? // РАН : сайт. 2018. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=5a65f0fe-f987-4496-a9e2-7dc3dd6f708b> (дата обращения: 01.04.2020).

месте; по масштабам занятости в науке – 4-м месте, но на 34-м по численности исследователей в расчете на 10 тыс. занятых в экономике [6]. Также учитываются другие критерии. По общему числу публикаций в международных базах научных статей Российская Федерация занимала 14-е место (по количеству статей на Web of Science (2018 г.)) [8]. По уровню цитирования статей российские ученые в 2006–2010 гг. находились на 21-м месте (280 697 цитирований)⁵, в 2013–2017 гг. – на 19-м (932 509 цитирований) [8]. В системе Scopus Российская Федерация занимала 11-е место (2018 г.). Доля публикаций в Scopus на 2018 г. от общего числа российских публикаций с участием зарубежных ученых составила 23,7 % (для сравнения: в 2005 г. – 17,5 %)⁶. По цитируемости Российская Федерация в 2010 г. расположилась на 27-м месте, в 2017 г. – на 14-м [4]. По ключевым показателям патентной активности Российская Федерация занимает 10-е место (на 2018 г.), на долю российских новаций приходится всего 1 % от общемирового числа заявок⁷. По уровню участия российских ученых в глобальных исследовательских фронтах показатели следующие: на 2019 г. публикации российских исследователей относились к 339 глобальным исследовательским фронтам из 8684 (на Российскую Федерацию приходится 3,9 % публикаций от общемирового числа публикаций). В общемировом рейтинге Российская Федерация занимает 29-е место [8, с. 17].

В российской науке существуют направления, которые стали преемственными по отношению к науке советского периода, на них приходится более половины международных публикаций российских ученых (физика, химия, науки о космосе и Земле, математика и материаловедение). Данные направления являются топовыми для нашей страны.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что малозаметным остается участие России в формировании исследовательской повестки мирового уровня. Позиции РФ в глобальной науке в последние годы улучшаются, но не так сильно, как хотелось бы. За последнее десятилетие не наблюдается ее стремительного вхождения в лидеры какого-либо рейтинга. Активность российских исследователей не соответствует научно-технологическому потенциалу страны.

В Иркутской области точкой отсчета формирования научного комплекса принято считать создание регионального отдела Русского географического общества в 1851 г. [1]. В настоящее время область входит в сферу деятельности Сибирского территориального управления Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в г. Иркутске функционирует разветвленная сеть академических институтов СО РАН (академическая

⁵. О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон (в ред. от 23.05.2016) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: <https://clck.ru/GX4E9> (дата обращения: 01.04.2020).

⁶. Российская наука в Scopus и WoS: количество или качество // Indicator: новости науки и техники : сайт. 2019. URL: <https://clck.ru/MKqKk> (дата обращения: 1.04.2020).

⁷. Building a mission critical research ecosystem for Russia [Создание научно-исследовательской экосистемы для выполнения стратегических задач, стоящих перед наукой России] // Clarivate Analytics, 2019. 20 с. URL: <https://clck.ru/KSFsE> (modeofaccess: 01.04.2020).

наука). Вторая важная составляющая иркутской научной школы – это наличие разнообразных вузов (вузовская наука) [3], которые являются базой научного комплекса (диссертационные советы в вузах, профильные научные журналы, научно-исследовательские институты в составе вузов, астрономическая обсерватория, ботанический сад, различные лаборатории и др.) [2]. Третьей составляющей научной сферы области выступают ведомственные институты, осуществляющие научную деятельность в разных областях (Иркутский научно-исследовательский противочумный институт, специализированные геологические предприятия, проектные институты и др.). Четвертую составляющую образуют профессиональные объединения и сообщества (географическое, политологическое, социологическое, юридические и др.).

Для получения качественной информации в период с октября по декабрь 2019 г. было проведено экспертное интервью с членами научных профессиональных сообществ Иркутской области (сотрудники РАН, профессорско-преподавательский состав вузов, независимый научный исследователь); представителями разных наук (технических, физико-математических, химических, биологических, географических, социологических, исторических, философских, юридических). Всего было опрошено десять ученых.

Экспертам было задано 13 вопросов, касающихся их профессиональных характеристик, состояния науки в РФ и в Иркутской области, состояния государственной политики, нацпроекта «Наука» и его реализации на территории области, перспективах науки.

По мнению экспертов, в Иркутской области существует внушительный научный комплекс, представленный различными научными школами в области химии, физики, астрономии, математики, биологии, экологии, археологии, истории, этнографии, политологии, юриспруденции, демографии, философии, геологии, географии.

Состояние науки в России оценивается экспертами неоднозначно в следующих характеристиках: «С этим очень плохо; с одной стороны, государство декларирует, что наука – это важно, что ее надо поддерживать и т. д., но создается ощущение, что делается это очень некомпетентно»; «Государство беспокоят проблемы науки»; «Текущее состояние науки я оцениваю как очень печальное»; «Я оцениваю его как критическое. Вроде как государство пытается что-то с наукой сделать, пытается вкладывать постоянно деньги»; «Очень тяжелое состояние науки»; «Система российской науки завязла где-то в периоде трансформации»; «Наука деградирует в регионе и стране». В целом по ответам экспертов становится очевидно, что российская наука в последние 20 лет переживает не лучшие времена, последнее десятилетие она находится в стадии реформации, но продолжает существовать.

Государственную политику в области науки эксперты охарактеризовали следующим образом: «Государственная политика направлена на поддержку научных и прикладных исследований, связанных с обороной страны. Это жесткая необходимость. Эта тенденция сохранится и усилится»; «Я бы назвал государственную политику РФ в области науки заинтересованной и

небезразличной»; «Не понимаю сейчас до конца, какая у нас государственная политика в этой области. Государственная политика в данной области не сформулирована, потому что есть множество островков постсоветской структуры, которая уже не соответствует ни духу времени, ни экономическим реалиям, ни состояниям мировых научных процессов»; «Государственная поддержка научных направлений носит точечный характер». Резюмируя вышесказанное, заключаем, что наука входит в поле зрения государства, однако не той мере, как хотелось бы.

Есть те, кто считает, что государственная политика не до конца оформлена, так как политика в этой области находится в стадии реформирования и меняется каждые четыре года с каждым новым министром, что создает трудности для планирования долговременных проектов. И есть те, кто полагает, что государство интересуется и прикладывает немалые усилия для развития науки, хотя иногда не прослеживается логика его действий. И чтобы российская наука продолжала свое развитие, необходимо решить накопившиеся проблемы.

Со слов ученых, приоритет государством отдается прикладным исследованиям и техническим наукам, что вызывает трудности для социогуманитарных и естественных наук, и в целом университетской науке сложнее перестроиться на такой формат работы. Важнейшим аспектом государственной политики является финансирование научной сферы. По мнению экспертов, финансирование на науку необходимо увеличивать, майские указы Президента РФ не выполняются: «Мы так и не достигли той доли ВВП, которая была определена в 2012 г в майских указах Президента РФ. Там стояла цифра 3,7 %, сегодня мы имеем цифру 1,7 % от ВВП. Естественно, ее надо увеличивать, очень надеюсь, что дальнейшему развитию науки будет уделено необходимое внимание». Несмотря на то что бюджет российской науки катастрофически недостаточен в сравнении с мировым, по словам экспертов, «деньги, которые закладываются на науку, тратятся нерационально», «наш министр – бухгалтер. Ориентация – это экономия средств, правильное их использование». Особое внимание в ходе разговора было обращено на принципы финансирования науки, 8 из 10 опрошенных едины во мнении, что конкурсное (грантовое) финансирование не совсем подходит для науки, она должна финансироваться «просто потому, что она есть». Нейтрально к системе финансирования относится один из экспертов: «Конечно, все равно всегда у некоторых чиновников разного уровня и разных фондов есть ощущение, что тут Москва – центр, а тут не Москва – не центр, это все остается. Хотя министерство сейчас все больше и больше выходит на новые способы выделения средств, которое зависит от неких цифровых показателей: сколько у вас сотрудников, каков ваш результат – столько денег вы и получите». Только независимый научный эксперт выразил положительное отношение к такой системе финансирования, потому что она позволяет заниматься теми исследованиями, которые он сам предпочитает. Научное сообщество считает, что грантовая система непрозрачна для всех видов

наук. Эксперты из академической и университетской среды согласны с этим: «При распределении грантов и всякой поддержки на несерьезные проекты выделяются деньги, а на периферии, где очень серьезные, важные проекты, – нет. Необходимо, чтобы не было перекосов и система гармонично развивалась по всей стране, как было в СССР». «Гранты выиграть практически невозможно, потому что все достается Москве». Удалось выявить следующую особенность: академические институты довольны финансированием и «не сидят без денег», но недовольны материально-технической базой институтов, которую следовало бы улучшить; представители университетской науки четко указывают на недостаточность финансирования.

Материально-техническая база находится не в самом лучшем состоянии – это проблема сугубо технических и естественных наук, здесь проще социально-гуманитарным наукам, которым не нужно масштабных вложений, необходимых естественным и техническим наукам.

Отметили эксперты и реформы российской науки. Министерская реформа привела к тяжелым бюрократическим последствиям: министерство занималось разработкой документации, которая регламентировала бы их собственную деятельность, в то время как финансирование в рамках государственных заданий заканчивалось, а о новом ничего не было известно. Это говорит о том, что такие сбои и несвоевременность принятия решений – показатель «дееспособности нынешнего министерства», направленного на поддержку только рентабельных научных направлений.

Все эти реформы мешают планировать научную деятельность и в принципе планировать развитие на будущее. Если говорить об академической реформе, то она оценивается экспертами по-разному. Ученые старшего поколения (от 55 лет) негативно относятся к реформе РАН. По их мнению, она привела к тому, что были образованы новые структуры, реализовывающие те функции, которых лишилась РАН, и в целом эти структуры создали такие условия, что заниматься научной деятельностью стало сложнее, ряд научных институтов сокращают либо пытаются объединить, что привело к сложностям в их функционировании. Приведем цитату: «Все научились жить: Академия наук научилась жить, и вузы научились жить! Люди выжили, сформировали систему, которую можно было улучшать, но ее стали модернизировать – перешли на двухуровневую европейскую систему. Состояние высшей школы и науки – кризисное». Другая часть экспертов (в возрасте от 30 до 45 лет) приняла данную реформу. По их мнению, «в академии принимают решения академики, которых сейчас около трех тысяч. Это очень странная система, когда три тысячи топовых управленцев принимают решения, притом что у нас тысяч пятьдесят всего научных сотрудников, из них активных тысяч пять, т. е., как говорят, «на одного с сошкой семеро с ложкой». Главная проблема РАН – отсутствие системы «самоочистки», самообновления, т. е. нет возможности, например, вывести из состава людей, которые в силу возраста, в силу изменения внутренних установок либо в силу случая попали в систему АН или купили это место. Нет системы само-

очищения рядов, поэтому те сомнительные личности, которые попали в систему РАН, теперь оказывают значительное влияние на госполитику в этой области, по крайней мере, по линии академических институтов», «к тому же государство беспокоит состояние научной сферы РАН, а именно коррумпированность. Но это касается не головного отделения, а недавно присоединившихся академий (медицинской и сельскохозяйственной)». Один из опрошенных признался: «Мне в целом перемены нравятся. Я в старой науке успел повариться 10 лет и смог понять ее особенности. Не вчера возникли проблемы, они действительно накопились. Все скандалы вокруг РАН имели место. И никуда от этого не денешься, с этим надо было что-то делать, поэтому государственная политика в данной области мне кажется неравнодушной». Таким образом, отношение экспертов к реформе РАН неоднозначное (с одной стороны, была разрушена привычная система, а новая оказалась неэффективной; с другой – новая система помогла выйти научной сфере на новый уровень), но определенно она оказала влияние на дальнейшее развитие научной сферы России.

Как был оценен иркутский научный потенциал? Иркутский научный потенциал, как полагают эксперты, находится «на высоком уровне, на уровне не только российском, но и международном» в некоторых направлениях. В академической науке сильны естественно-научные сферы, чего не скажешь о социально-гуманитарном институте. Социально-гуманитарной наукой занимаются иркутские университеты, совместно с ними работают и академические институты по ряду естественно-научных направлений. Состояние науки в Приангарье экспертами оценивается так же, как и по всей России.

Среди основных проблем науки респонденты выделили:

- отсутствие должного финансирования (принципы финансирования);
- непрозрачную систему получения грантов;
- кадровую проблему;
- недостаточность современной материально-технической базы;
- излишнюю бюрократизацию;
- гиперцентрализованность российской науки;
- существование «межуниверситетских» и «межфакультетских» перегородок;
- недостаточность усилий по формированию общественного осознания того, что наука является важнейшим аспектом развития страны.

Большинство опрошенных согласны с тем, что многие решения в вопросах науки связаны с волей первого лица региона. Например: «Многие работы в нашем институте в последние годы развивались и появились потому, что об этом попросил губернатор»; «Один из немногих, если не единственный, регион, в котором развитие высшего образования и науки совершенно не интересует региональную власть. Она относится к этому, как будто Господь ей это дал, она и использует это. У нас даже министерства науки нет. Всякие министерства есть, а науки нет... Региональная власть не считает, что это ее вопросы. Предшествующий губернатор худо-бедно проявлял

интерес и работал над тем, чтобы продвинуть в конкурсных делах университет». Присутствует и другая точка зрения, присущая только экспертам из академической среды, что региональная власть участвует в научной жизни: «Проводится достаточно активная политика, которая осуществляется на уровне региональном и межрегиональном. Я имею в виду, что в этом году было принято постановление Правительства РФ о комплексном развитии СО РАН под научно-методическим руководством, под которым находятся в том числе институты и университеты нашего региона». Один из респондентов отметил, что многие проекты начали свою жизнь только потому, что того захотел губернатор. Все опрошенные считают, что региональной власти стоило бы налаживать связь с научным сообществом.

По вопросу поддержки науки бизнесом ученые сошлись во мнении, что предпринимателям интересны только естественные и технические науки, хотя и здесь диалог идет с трудом. В большинстве случаев бизнес не готов выделять средства на науку, потому что, как уже было ранее сказано, ему необходим быстрый доход. Можно наблюдать большой разрыв между бизнесом и наукой, так как существует точка зрения, что научные организации должны стремиться к самоокупаемости. При этом в Иркутской области есть компании, которые способны содействовать науке, возможно, они просто не могут сформулировать свой социальный заказ.

Нацпроект «Наука» определяется экспертами как хорошая идея с амбициозными целями, но с «точечными вложениями». Будут ли достигнуты декларируемые цели? Пока не понятно. Стоит отметить, что за год реализации нацпроекта эксперты пока не почувствовали его действия на себе.

Вопрос о создании научно-образовательного центра (НОЦ) в рамках нацпроекта в Иркутской области вызвал бурную реакцию экспертов. Вероятность создания НОЦ в регионе оценивается как крайне низкая. Однако есть и другой вариант развития событий, предполагающий создание межрегионального НОЦ на базе Иркутской области и Республики Бурятия, который в перспективе сможет войти в федеральную программу. Данный НОЦ должен будет сконцентрироваться на проблемах озера Байкал и Байкальского региона. Эксперты хотят видеть региональную власть более инициативной, способной «пробивать» большее количество проектов для региона.

Перспективы развития российской науки видятся учеными неоднозначно. Кто-то не просматривает перспектив из-за указанных выше причин. По мнению ряда экспертов, наука не будет эффективно развиваться по основным направлениям, но они (эксперты) допускают, что несколько «прикормленных» направлений и институтов покажут какой-то результат. Другая часть опрошенных видит будущее науки в усилении международных коллабораций, в появлении связки между фундаментальной, прикладной наукой и бизнесом, во взаимном усилении университетов и академической науки.

Можно согласиться с одним из экспертов, который отметил, что лучшие перспективы у научных отраслей, связанных с оборонным комплексом. Неплохие перспективы в области химических исследований, медицины,

биологии, экологии. Гуманитарные науки развиваются в основном за счет грантов, что далеко не просто, и реализуются лишь усилиями «романтиков и трудоголиков». Будущее российской науки будет проецироваться, по мнению экспертов, и на иркутской науке.

Результаты проведенного опроса позволили выделить следующие насущные проблемы в сфере науки:

- 1) недостаточность финансирования, несовременная материально-техническая база;
- 2) отсутствие постоянной заинтересованности региональных властей в вопросах науки;
- 3) кадровая проблема, неэффективность аспирантуры;
- 4) отсутствие системы «самоочистки» в РАН;
- 5) отсутствие социального заказа со стороны бизнеса;
- 6) неэффективная популяризация науки, в связи с этим отсутствие общественного осознания смысла науки. Необходима пропаганда науки;
- 7) раскол между академической и университетской наукой;
- 8) гиперцентрализованность, гипертрофированность науки, соответственно, необходимо поддерживать развитие науки на местах;
- 9) отсутствие международных грантовых фондов;
- 10) отсутствие в министерстве компетентных людей, осуществляющих политику. Необходимо подключить к работе научное сообщество;
- 11) непрозрачная экспертная оценка по получению грантов.

Таким образом, в целях развития региональной науки (в Иркутской области) необходимо учесть следующие моменты:

- 1) уделить внимание материально-финансовому обеспечению:
 - предоставить регионам право при наличии ресурсов напрямую финансировать научную сферу независимо от ведомственной подчиненности – закрепить на законодательном уровне полномочия субъектов в области научной, научно-технической и образовательной деятельности;
 - осуществлять поддержку научных исследований по всем фронтам тех областей науки, которые не могут существовать только на помощь грантов;
 - сделать более прозрачной экспертную оценку в рамках конкурса на гранты;
 - создать региональный научный фонд, где постоянными спонсорами могли бы стать жители области и все крупные предприятия региона, чиновники и бизнесмены;
- 2) мероприятиями различного характера обеспечить информированность людей о достижениях науки для формирования общественного сознания важности науки;
- 3) изменить отношение к наукометрии, сконцентрировать внимание на качестве исследовательских работ;
- 4) создать благоприятные условия для аспирантов, чтобы аспиранты занимались не «зарабатыванием» денег во время учебы, а качественными научными исследованиями;

5) создать условия для проведения междисциплинарных исследований, разрушить барьер между университетской и академической наукой.

Таким образом, в Иркутской области существует наука, результаты которой в настоящее время соответствуют мировому уровню лишь в немногих отраслях. Одновременно существуют огромные проблемы, мешающие ее дальнейшему развитию. В силу своей отдаленности от центра и позиции региональной власти иркутская наука находится в роли догоняющего, что отличает ее, например, от науки тех же Новосибирска, Красноярска.

Очевидно, что у региональных властей отсутствует понимание необходимости науки и ее оценки – скорее всего, так складывается в каждом регионе Российской Федерации, где региональная власть не посвящена в мировые тренды науки. Сфера науки крайне чувствительна к экономическим и институциональным изменениям, что было отражено в ответах экспертов. Если не произойдет глобальных отрицательных изменений и будут приняты положительные решения, касающиеся научной сферы, то иркутские ученые будут радовать нас своими результатами. Авторы согласны с мнением эксперта, что сегодня речь должна идти именно о стабильном развитии с реальными результатами. Итак, экспертный опрос помог обозначить «уязвимые места» науки не только в регионе, но и в России в целом. Возможно, данные рекомендации будут полезны Министерству науки и высшего образования РФ, региональной власти и просто научному сообществу при разработке дальнейшего плана действий.

Список литературы

1. Зуляр Ю. А. Иркутский научный комплекс: 70 лет развития, содружества и проблем (1949–2019) // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2019 : сб. ст. Иркутск : Изд-во БГУ, 2019. С. 275–291.
2. Зуляр Ю. А. Проблемы и тренды российского высшего образования и их иркутские интерпретации // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. Иркутск : Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2013. С. 47–57.
3. Зуляр Ю. А. Университетское образование в России: парадоксы развития // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения : материалы 3-й всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск, 16-18 окт. 2018 г. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2018. С. 350–356.
4. Индикаторы науки: 2012 : статистический сборник / Л. М. Гохберг [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2013. 392 с. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/in2012/> (дата обращения: 01.04.2020).
5. Инновационное наполнение инвестиционной политики / отв. ред. В. И. Кушлин. М. : Проспект, 2016. 240 с.
6. Ратай Т. В. Рейтинг ведущих стран мира по затратам на науку // Наука технологии инновации. 2018. № 1. С. 3–4
7. Рогов С. М. Россия должна стать сверхдержавой // Вестник Российской академии наук. 2010. № 7. С. 579–590.
8. Российская наука в цифрах : статистический сборник / Л. М. Гохберг [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2018. 42 с. URL: <https://issek.hse.ru/news/214886298.html> (дата обращения: 01.04.2020).

Public Science Policies: Regional Aspect (the Case of the Irkutsk Region)

K. N. Komleva, R. Yu. Zulyar

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. Events since the late 1990s have significantly undermined the foundations of Russian science. The protracted period of crisis that lasted until the early 2000s had a negative impact on the development of all scientific research, which in turn also affected the economic recovery of the country. Positive changes of the last ten years, namely, support of a number of courses of science development, financial investments, projects, etc., have given hope that this process will gain momentum, and lead to high performance. The article gives an overview of the present stage legal and regulatory framework in the field of science pointing at its institutional component. Special attention is paid to the analysis of the current status of science development in the Irkutsk region examined through an expert interview with the representatives of a scientific society. The Siberian branch of the Russian Academy of Sciences has its branch in Irkutsk with an extensive network of institutes. Scientific potential of the region also includes universities providing training on a variety of majors and carrying out scientific research of a broad scope, etc. The experts assessed the current status of science development in the Russian Federation and in the Irkutsk region, identified basic problems, and gave a number of recommendations concerning the development of science.

Keywords: development of science, science policy, regional policy, regional science.

For citation: Komleva K.N., Zulyar R.Yu. Public Science Policies: Regional Aspect (the Case of the Irkutsk Region). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 32, pp. 59-71. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.32.59> (in Russian)

References

1. Zulyar Yu.A. Irkutskij nauchnyj kompleks: 70 let razvitiya, sodruzhestva i problem (1949-2019) [Irkutsk Scientific Center: 70 Years of Development, Commonwealth and Problems (1949-2019)]. *Irkutsk historical and economic Yearbook: collection of articles*. Irkutsk, Publishing House BGU, 2019, pp. 275-291. (in Russian)
2. Zulyar Yu.A. Problemy i trendy rossijskogo vysshego obrazovaniya, i ih ir-kutskie interpretacii [State, Problems and Trends of Russian Higher Education, and Their Interpretation of Irkutsk]. *Irkutsk historical and economic Yearbook: collection of articles*. 2013. Irkutsk, Publishing House BGU, 2013, pp. 47-57. (in Russian)
3. Zulyar Yu.A. Universitetskoe obrazovanie v Rossii: paradoksy razvitiya [University education in Russia: the paradoxes of development.]. *Modern problems of professional education: experience and solutions: materials of the 3rd all-Russian survey. scientific-practical Conf. with internat. Participation. Irkutsk, 16-18 okt. 2018 g.* Irkutsk, Publishing house of Irkutsk state University, 2018, pp. 350-356. (in Russian)
4. Gohberg L.M., Ditkovskij K.A., D'yachenko E.L. et al. *Indikatory nauki: 2012 : statisticheskij sbornik. Tekst elektronnyj* [Science and Technology Indicators : 2012 : statistical yearbook]. National Research University Higher School of Economics Moscow, HSE, 2013, 392 p. Available at: <https://www.hse.ru/primarydata/in2012/> (date of access: 01.04.2020). (in Russian)
5. Kushlin V.I. ed. *Innovacionnoe napolnenie investicionnoj politiki* [Innovative content of investment policy]. Moscow, Prospect Publishing House, 2016, 240 p. (in Russian)
6. Rataj T.V. Rejting vedushchih stran mira po zatratam na nauku [Ranking of the World 's Leading Countries for Science Costs]. *Science, technology, innovation*, 2018, no. 1, pp. 3-4. (in Russian)

7. Rogov S.M. Rossiya dolzhna stat' sverhderzhavoj [Russia must become a superpower]. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2010, no. 7, pp. 579-590. (in Russian)

8. Gohberg L.M., Ditkovskij K.A., D'yachenko E.L. et al. *Rossijskaya nauka v cifrah : statisticheskij sbornik. Tekst elektronnyj* [Science and Technology Indicators : 2018 : statistical yearbook]. National Research University Higher School of Economics. Moscow, HSE, 2018, 42 p. Available at: <https://issek.hse.ru/news/214886298.html> (date of access: 01.04.2020). (in Russian)

Комлева Кристина Николаевна

*магистрант, кафедра политологии,
истории и регионоведения,
исторический факультет*

*Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: komleva.kristina.99@mail.ru*

Komleva Kristina Nikolaevna

*Master's Degree Student, Department
of Political Science, History
and Regional Studies, History Faculty*

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: komleva.kristina.99@mail.ru*

Зуляр Раксана Юрьевна

*кандидат политических наук, доцент,
кафедра политологии, истории
и регионоведения, исторический факультет*

*Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: raksana-m@yandex.ru*

Zulyar Raksana Yurievna

*Candidate of Sciences (Political),
Associate Professor, Department
of Political Science, History and Regional
Studies, History Faculty*

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: raksana-m@yandex.ru*